

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ДО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

декабрь 1979 г.

Часть I (2)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1981

тает эту надпись по-уйгурски и переводит: 'Что за монахи, что за колокол! 1590-91 /год/, сподвижники, вероучители, мияне. Вода чуйских людей, выйдя из озера, превращается водопадом.' Все это очень странно .

Н. И. Носова

ГЛАГОЛЫ С ПЕРЕМЕННЫМ ОКРУЖЕНИЕМ В БИРМАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Известно, что важнейшей классифицирующей глаголов является распределение их по классам в зависимости от типа окружения — от числа и характера синтаксических единиц (актантов), которые должны употребляться при данном глаголе в полном, неэллиптическом предложении вне контекста. Иначе говоря, зная принадлежность глагола к такому рода валентностному классу, мы знаем, с каким числом актантов определенного вида этот глагол обязательно должен сочетаться, чтобы конструкция, ядром которой он выступает (в частном случае — предложение), была полной.

Некоторые глаголы могут иметь различные окружения, и это объясняется не их лексической многозначностью¹, а грамматической (синтаксической) "поливалентностью". Например, трудно утверждать, что значение русского глагола "ест" в предложении "Иван ест" (ответ на вопрос "Что делает Иван?") отличается от значения того же глагола в предложении "Иван ест кашу". В то же время оба предложения, по-видимому, являются полными (неэллиптическими). Отсюда следует, что глагол "ест" обладает переменным окружением, или, иначе, является одно-/двухактантным²: существует две возможности придать ему полное окружение — употребить только один актанта (подлежащее) или же использовать два актанта (подлежащее и прямое дополнение). Важно, что в обоих случаях в окружение не входят синтаксически необязательные компоненты наподобие обстоя-

льств, т.е. окружение и в том, и в другом случае является "оптимальным"³.

Для бурманского языка переменное окружение глаголов очень типично. Здесь мы коснемся только некоторых подклассов глаголов с переменным окружением на материале глаголов движения⁴.

К глаголам движения с переменным окружением относятся, прежде всего, те из них, которые являются непереходно-переходными: последние обладают переменным окружением по определению, так как выделяются именно по своей способности образовывать как конструкции с прямым дополнением, так и без него.⁵ Когда речь идет о глаголах движения, то необходимо учитывать, что прямое дополнение выступает здесь в качестве 2-го актанта только в разговорном языке, а в "письменном" стиле эту позицию заполняет дополнение направления, оформленное формантом =тоу¹ "в". Примеры: ба⁴сака³ ла²эй²пйа² "Автобус уже идет!" и ту²тоу¹чама¹схи²коу²ла²кхэ¹ику³ла²тэ² "Раньше они приходили ко мне", букв. "в мою близость" (в "письменном" языке тот же актант имел бы вид чама¹схи²тоу¹, т.е. был бы дополнением направления). В этих примерах глагол ла² "приходить" обладает переменным окружением: в первом предложении он выступает как ядро полного предложения с одним актантом (подлежащее ба⁴сака³ "автобус"), во втором — также как ядро полного предложения, но с двумя актантами (ту²тоу¹ "они" и чама¹схи²коу² "ко мне").

К этому же подклассу принадлежат глаголы тва³ "идти", лаг³ мау⁴ "гулять", пйэй³ "бежать", пйан² "лететь" и другие.

Еще раз подчеркнем, что мы относим к данному подклассу только те глаголы, которые в определенных условиях т р е б у ю т введения дополнительного (кроме I-го, т.е. подлежащего) актанта, а не д о п у с к а ю т употребление еще одной синтаксической единицы. Так, глагол хнга³ "давать (брать) в аренду, на прокат и т.п." не относится к этому подклассу, хотя кроме I-го и 2-го актантов он может включать — уже по семантическим, а не синтаксическим требованиям — и другие синтаксические единицы, например, ...са²чи¹тай⁴ти² ...са²оу⁴пйа³коу² ...эйи²тоу¹махнга³то¹на² "Библиотека больше не выдает книги на дом", где в качестве синтаксически факультативного члена выступает дополнение направления эйи²тоу¹ "на дом", букв. "в дом".

Другой любопытный подкласс глаголов с переменным окружением состоит (если учитывать только глаголы движения) лишь из двух глаголов: лаг⁴ "следовать" и ку³ "пересекать"; "перемещаться".

Особенность этих глаголов состоит в том, что для полноты конструкции они требуют наличия двух актантов, но 2-й актант может быть как дополнением направления, так и прямым дополнением (которые в письменном языке, как упоминалось выше, различаются). Примеры: та³ ка¹ амэй² коу² лай⁴ нэй² ти² "Сын следует за матерью" (амэй² коу² "за матерью" - прямое дополнение); мин² байин² и амэй¹ айа¹ ама⁴ ка¹ нэй² пин² то² тоу¹ лай⁴ тва³ ти² "По приказу короля министр проследовал в столицу" ("в столицу" - дополнение направления). Возможно и совместное употребление обоих дополнений: мин² байин² и амэй¹ айа¹ ама⁴ ка¹ байин² чи³ коу² нэй² пин² то² тоу¹ лай⁴ тва³ ти² "По приказу короля министр проследовал за королем в столицу". Точно так же ведет себя глагол ку³ "пересекать" "перемещаться". Ср.: си³ мэ¹ лан³ ку³ ту² пхан³ схи² айэй³ йу¹ "Задерживать и наказывать тех, кто переходит дорогу не по правилам!" и тапхэ⁴ кан³ тоу¹ ку³ ти² "Переправился на другой берег". В первом случае глагол ку³ имеет при себе неоформленное прямое дополнение лан³ "дорогу", во втором - дополнение направления на тоу¹ "на другой берег".

Таким образом, глаголы лай⁴ и ку³ также обладают переменным окружением, но другого типа, нежели ла², тва³ и др.: они всегда сохраняют число обязательных членов окружения, однако позицию 2-го актанта могут занимать разные синтаксические единицы; необходимо, чтобы она была занята, но заполнить эту позицию может либо дополнение направления, либо прямое дополнение (для лай⁴ предпочтительнее второе, для ку³ - первое из них). Заполнение третьей позиции факультативно, глаголы выступают как двухактантные.

В заключение следует заметить, что изучение обязательных валентностей глагола - лишь первый шаг. Далее необходимо исследовать не только минимально необходимое, но и максимальное окружение глаголов, где вариантность заполнения синтаксических позиций еще больше.

¹ А.А.Холодович предлагал в каждом случае, когда глагол способен иметь более чем одно (оптимальное) окружение, признавать столько омонимичных глаголов, сколько возможно окружений, оговариваясь, однако, что это делается "для простоты" (А.А.Холодович, Опыт теории подклассов слов, - ВЯ, 1960, № 4).

² Под актантами здесь понимаются синтаксические единицы, которые заполняют обязательные валентности глагола (см. В.Б.Ка-

севич, Элементы общей лингвистики, М., 1977, с.94).

3 Об оптимальном окружении см. А.А.Холодович, Указ.соч.

4 О выделении глаголов движения как особого семантического класса см. Н.И.Носова, О двух типах глаголов движения в бирманском языке, - III и ПИКНВ, XIII, М., 1978.

5 В.Б.Касевич, Выделение некоторых подклассов глаголов в бирманском языке, - "Тезисы конференции по истории, языкам и культуре Юго-Восточной Азии", Л., 1969.

В.И.Рудой

К ФИЛОСОФИИ ЯЗЫКА В АБХИДХАРМИКЕ (I)

Становление и развитие лингвофилософской рефлексии в Индии традиционно связывается с брахманическими системами умозрения - Мимансой и Грамматической школой (Vaṣāḱaḱara). Возникнув из интерпретации ведического ритуала, эти системы сделали язык (vāk) главным объектом исследования, что позволило им внести значительный вклад не только в общую лингвистику, но и в логику, семантику и поэтику..

Однако в истории индийской философской мысли существовали и другие, небрахманические школы и направления, также весьма плодотворно занимавшиеся разработкой различных теорий языка, но на иной, не монистической основе. В этой связи большой интерес для специалистов представляет фрагмент из второго раздела Абхидхармакошабхашьи Васубандху (4 в. н.э.), перевод которого я привожу ниже с незначительными сокращениями. Этот фрагмент построен в форме дискуссии между двумя главными школами раннего буддизма - Вайбхашикой и Саутрантикой, тяготеющей к определенному номинализму.

«"Собрание имен и т.д.² есть совокупность понятий, высказываний и звуков".

Имя (nāma) - это название (nāmadheya) [то, что закрепляет представление или понятие (vadḱjñākaḱara)], напр., [слово]: цвет, форма, звук и т.д.

Предложение (pada) - это высказывание (vāḱya), предполагающее полноту значения, напр.: "Все санскриты непостоянны" и т.д. Благодаря ему приходят к пониманию различных отношений